

865 год нашей эры, третий месяц лета. День Фрейи, пятница. Британия, Восточная Англия...

Накануне вечером, неожиданно для нас, начался дождь.

Всё промокло насквозь.

С собой у нас было лишь несколько кусков копченого мяса для экстренной пайки, напиток, который, скорее, напоминал перебродившее зерно, а не алкоголь, а также оружие, доспехи, щиты, шлемы и универсальные инструменты — лопаты.

Кроме надетых на нас плащей, у нас не было ничего, что могло бы защитить нас от ночного дождя.

Это было очень неудобно, но к счастью, к рассвету дождь прекратился. Мы смогли сразу же разжечь костры и согреться.

"Нюх-нюх-нюх..."

— ...Сторольф, ты в порядке?

— Нет проблем, ярл Хельги! Просто немного холодного воздуха попало внутрь!

За всю свою жизнь я ни разу не простужался, хотя моё тело было совершенно не похоже на человеческое. В то время как мои воины из авангарда, простые люди, постоянно хрипели и чихали, хотя норманны были стойкими против холода, это не защитило их от простуды.

— Подойдите ближе к огню.

— Да, ярл Хельги!"Тресь, щёлк, щёлк"

— ...Но не так близко.

После битвы, произошедшей накануне, мои воины стали особенно преданными мне. Хотя они всегда проявляли уважение, теперь, кажется, их преданность достигла фанатизма.

Оставив воинов Ароса у костра, я, укутавшись в плащ, направился к костру Иварра в центре лагеря, который теперь больше напоминал общую костровую площадку.

С каждым шагом трава хлюпала под ногами. Была ли это действительно трава? Ощущение незнакомых сорняков и грязи, прилипшей к обуви, было неприятным. А когда я увидел красные носы всех встречающих меня воинов, моё настроение стало ещё хуже.

Очевидно, что умение хорошо сражаться не всегда приводит к победе в войне. Рим, ты был прав: армии должны начинать с подготовки.

— А, Хельги. Ты пришел.

К счастью, Иварр, похоже, не пострадал от ночного дождя и прохладного рассветного ветерка.

— На твоём лице написано беспокойство, ярл Хельги. Ты плохо спал прошлой ночью?

Рядом с Иварром, который сидел у большого костра, высушивая тело и тщательно расчесывая волосы, каким-то образом появился Хрольф. Он пил из кожаного мешочка, и я предположил, что это был перебродивший зерновой напиток с небольшим количеством алкоголя. Хотя, зная вкус соджу и пива, я не мог с уверенностью назвать это настоящим алкоголем. Возможно, это была медовуха.

— Мой сон был прекрасен, Хрольф. Я просто беспокоюсь, что вчерашний дождь отбросил нас назад.

— А... — Хрольф улыбнулся, словно понял, и его облегчение стало очевидным, когда он убедился, что я цел и невредим.

— Мы не в силах изменить погоду, ярл Хельги. В некотором смысле это даже к лучшему. Хотя дождь мог бы дать Эдмунду из Восточной Англии возможность оправиться, нам было бы трудно продвигаться вперед».

Хрольф протянул мне кожаный мешочек и с интересом наблюдал, как я делаю глоток. Вкус напитка был сложным: горечь, ореховый оттенок и едва уловимый аромат алкоголя.

— Эдмунд потерпел серьезное поражение и теперь не может действовать необдуманно. Инициатива перешла к нам. Мы могли бы преследовать его и продолжать оказывать давление, но с нашей уменьшившейся численностью мы не способны бросить вызов крупному городу.

Хрольф, опытный воин, служивший еще при моем отце, говорил мудро, и мы с Иварром кивнули в знак согласия. Его слова были верны.

— В конце концов, нам придется ждать Сигурда.

После нашей победы над Эдмундом авангард уже выполнил свою задачу. Хотя мы могли бы продолжать сражаться, но с нашей численностью, сократившейся с 800 до 700 человек, будет сложно пробиться через каменные стены.

— Хорошо. Хрольф прав. Нам тоже необходимо отдохнуть. Измотанная лошадь в конце концов падёт.

Иварр поднялся и, стряхнув с ладоней тепло костра, встал. Его охранники, сидевшие вокруг, поднялись в едином порыве. Хрольф, с его седеющими волосами и бородой, издал напряжённый звук. Возможно, мне следует предложить своему давнему вассалу уйти с полевых работ, как только закончится эта экспедиция.

— Пусть те, кто не в лучшем состоянии, отдохнут. А тех, кто в форме, разделите на две группы. Гутрум, возьми половину для охраны периметра лагеря. Глупые воры могут напасть.

— Понял, ярл Иварр!

Гутрум, способный адъютант Иварра, энергично ответил.

— Хельги, мы с тобой возьмём вторую половину. Чуть выше по дороге есть большая деревня, мы должны закрепить её за собой.

— Я сейчас же подготовлюсь.

— Хорошо. Похоже, сегодня будет ещё один напряжённый день. Это хорошо!

Похлопав меня по плечу в знак товарищества, Иварр ушёл, и мы все разошлись в разные стороны.

Весь день на Британских островах стояла пасмурная погода, не предвещавшая ничего хорошего. К счастью, с наступлением летнего тепла условия не были настолько суровыми, чтобы кто-то потерял сознание.

Воины проявляли удивительную стойкость, и когда встал вопрос о том, кому остаться в лагере и отдохнуть, все настаивали на том, что они в отличной форме и готовы к бою. В итоге пришлось оставить тех, кто не мог сдержать чихания и фыркания из-за покрасневших носов.

Оставив лагерь под охраной, около двухсот человек во главе с Иварром отправились к деревне. Хотя это число было небольшим для полноценного сражения, оно вполне соответствовало традиционному европейскому набегу — примерно равно команде пяти драконьих кораблей.

Когда мы прибыли, Сигебрихт, граф Рендлшема, сразу же попросил о пощаде:

— Норманны, я Сигебрихт, граф этой скромной деревни. У нас больше нет желания сражаться с вами. Прошу вас, пусть не будет кровопролития.

Мужчина с темно-каштановыми волосами и густой бородой выглядел на, приблизительно, тридцать лет, но глубокое беспокойство в его глазах выдавало его возраст.

<http://tl.rulate.ru/book/123326/5195326>